

Из «Lilit, Malkah ha-Shadim». Джеффри Смит

Лилит, отбрасывая заблуждения в сравнении ее с «визгливой» (screechowl – сипуха, визгливая, предвещающая несчастья) (перевод спорный), не появляется в Библии. В раввинистическом мидраше (предположительно основанном на ранних легендах) мы можем найти полное описание Лилит. Раввинисты указывают на библейскую версию создания первого человека как двуполого существа – «мужское и женское он (бог) создал их (первого человека)». Некоторые раввинисты видят в этом образе нечто подобное тому, что утверждал Аристофан в Симпозиуме: двутелое существо, позднее разделившееся/разделенное на два, которые впоследствии должны искать друг друга. Но другие пытались принять в расчет позднее создание Евы, детально описанное в тексте. Если женщина была создана из Адама, после его первоначального создания, то что же произошло с женской частью его сущности, созданной первоначально. Мидраш дает ответ: что это была Лилит. Созданная одновременно с Адамом, она воспротивилась исполнить требование Адама подчиниться ему и, в конце концов, ускользнула от него, воспользовавшись тайным именем. Адам посетовал богу на свое одиночество, и последовало сотворение Евы, а позже – падение и изгнание из рая. Адам, обвинив в этом Еву, отделился от нее и на какое-то время воссоединился с Лилит, прежде чем вернулся к Еве. В этот период Лилит родила Адаму детей, которые стали демонами. После воссоединения Адама с Евой, Лилит стала царицей демонов. Как демонесса, Лилит убивает младенцев в первые дни их жизни. Ее наивысшая власть – над младенцами мужского пола до их крещения/обрезания на восьмой день жизни, в связи с чем в германских землях евреи развили обычай «стражи, оберега», чтобы противостоять ей (полумагический обряд дежурства возле колыбели, предупреждающий появление брит милы (brit milah)).

Лилит сама рождает детей по версии многих поздних кабалистических трудов. Эти демоны – дети человека, так как и ее изначальное порождение было от Адама, зачатые семенем при мастурбации и ночных выделениях.

Адам можно перевести как «одна половина» (либо «другая половина» - other half). Следовательно, целый Адам должен содержать в себе Ее. Андрогин/гермафродит Адам-Лилит в единстве был изначальной формой человека. Мидраш учит следующему: Babalon – жизненная часть всех нас, что должна быть воссоединена с нашей сутью, если мы хотим быть целостными.

Легенда не говорит о том, было ли это первое человеческое существо совокуплено сторонами или же спиной к спине. Если спиной к спине, то Лилит является тенью человека Адама и тем, с чем ему приходится считаться и иметь дело, даже если он никогда не сможет ее увидеть. Навсегда соединенный с тем, что вне его видения. (То же самое можно сказать и с точки зрения Лилит, чьей тенью предстает Адам). Вариант соединения бок о бок не столь картинно драматичен. Подобное совокупление не способствует производству потомства (объединяющая эмоциональная составляющая секса должна быть воздаваема (в смысле, что ей должна быть оказана помощь, содействие в данном случае)). Таким образом, две половины целого разделились. Адам может видеть Лилит не только лицом к лицу, но и вокруг (как и Она его), но теперь он должен сделать усилия, чтобы соединиться. И здесь он ошибся. Вместо того, чтобы принять ее, как равную, он покусился на власть над ней (одни легенды говорят, что он возжелал всегда

быть лишь сверху во время секса; другие говорят, что он лишь возжелал властвовать подобно ей самой). Говоря терминами психологии, Адам отождествлен со своим собственным эго, а не с его полной целостной сущностью. Противопоставленный своей собственной Тени/Глубинной Сути, он отверг ее, или же, по меньшей мере, попытался подчинить ее требованиям своего эго. Лилит в ответ улетела, вознеслась над Адамом (ныне заключенном в своем эго, не ведающим сути Лилит), воспользовавшись силой тайного имени. Тайное имя – средоточие бытия и воспроизводящая сила космоса. Это указывает на то, как велика должна быть энергия, позволяющая освободиться внутренней сути от эго, и как она потенциально катастрофична. В результате этого, Адам утратил половину своей сути.

Далее мы видим Еву, «мать всего живого» (Хавва/Chavvah, от евр. Хай/Chai – жизнь). Но, прежде всего, она всего лишь только женщина (евр. Ishah – женщина) для своего мужчины (евр. Ish – человек, мужчина). Библейский текст прямо определяет ее существование, как «продолжение, приставка» мужчины. Буквальное значение в еврейском языке – Isha – просто продолженный ish, с окончанием женского рода (можно сказать мужчина женского рода). И далее Писания продолжают образом человека, пробивающегося к женщине, как к одной единой плоти, говоря иными словами к воссозданию изначального андрогина. Следует здесь заметить, что в некоторых версиях бисексуального создания Лилит не появляется вовсе. В данных традициях Ева является изначальной женской частью сущности человека. Создание из ребра Адама – разделение на две личности. Между полами существует гармония, хотя отчасти ценой того, что женщина принимает главенствующее положение мужчины. Иша (Ishah) создана из ребра Адама (Ish), из части тела, близкой к сердцу (в библии – место чувств, воли и души), весьма интимной, более, чем гениталии. Здесь мы видим, как бог дает Адаму другую Лилит, другую часть самого Адама. И принимая в расчет то, чем закончилась первая история, это происходит тайком, когда Адам глубоко спит. И ему не ведомо, что Ева – это Лилит.

Далее следует происшествие у древа познания, когда патриархальное усилие Адама оказывается бедственным. По библии Адам преумножает изначальный запрет и оставляет Еву, считая что этот запрет - божественный по сути. Мидраш обращает внимание на следующий момент: змея показывает Еве, что запретом (не касаться древа) можно пренебречь безнаказанно.

Отметим, что Ева, вторая Лилит, ведет Адама к достижению знания добра и зла. Таким образом, он становится духовно осведомленным человеческим существом лишь теперь. Это обусловлено активации его внутренней сути. Он не осознает, что Ева – он сам (часть его самого), и следствия этого – катастрофа, по меньшей мере, космического масштаба.

Обратимся к моменту контраста между порождениями Лилит и Евы. Лилит порождает демонов, Ева – людей. Лилит зачинает во время секса, который номинально бесплоден (автоэротизм). Ева зачинает в процессе нормального секса двух партнеров разных полов. И Лилит пытается уничтожить порождения своей соперницы. Лилит становится «вместилищем и инкубатором» той сексуальной страсти мужчины, которая не может быть удовлетворена обычным образом. Это секс без любви, без взаимности, с единственной целью доставить удовольствие эго. Если мы вновь вернемся к идее о том, что Адам – эго, а Лилит – внутренняя суть, то получим следующее: эго подавляет и вмещает во

внутреннюю суть то, что не может принять и что считает неправильным. И то, что подавлено, реагирует, воздействуя (как отдача, как рикошет) на эго в форме демонического, уничтожая то, что приемлемо и законно/правильно.

Евреи говорят, что есть предел разрушительной власти Лилит над человеком. Ее влияние прекращается, когда ребенок проходит инициацию брит милах - обрезание. Это символизируется двумя традиционными фразами: «*запечатанный в завет*» или *стать под крылом (под защиту) Шехины*. Проходя это посвящение, ребенок становится членом израильской общины в просторечье и в каббалистическом аспекте. Обрезанный становится супругом Шехины. Арабы практикуют подобную инициацию над совершеннолетними. Но евреи считают, что ребенок – часть общины, и позволяют сделать это раньше.

Почему Шехина, и почему бракосочетание с ней препятствует влиянию власти Лилит? Шехина – нуит (Nuit) – та, кто повернула Babalon/Лилит обратно в ее обителище, как часть внутренней сути ребенка. Ибо Лилит теряет свою разрушительную силу над тем, кто осознал целостно свою внутреннюю суть, либо данная сила обращается в позитивную.